

По сему же постави 42 келии четверообразно убо окрест церкви сия устрои». ⁶⁴

Период развернутого каменного строительства приходится на 1580—1590-е годы. Именно тогда «вместо убо царского деревянного устройства создана бысть церковь и трапеза и каменна чюдна зело и велика, с прочими службами...». ⁶⁵ В эти годы ставятся святые (западные) ворота с церквами: одна во имя Вознесения, другая — Федора Стратилата (1593 г.). Строительством каменной колокольни «на пяти гнездах разделено и пятию верхи острообразными покровено» (1600 г.) ⁶⁶ завершаются на долгий период каменные работы в монастыре.

Что касается крепостной стены, то сохранившийся один из самых ранних документов Тихвинского монастыря — челобитная 1610 г. игумена Иосифа боярину короля Владислава Жигмонтовича Ивану Михайловичу Салтыкову — дает представление о монастырской крепости: «А около, государь, монастыря острог поставлен и ров копано собою, а не пособляя никто». ⁶⁷ Таким образом, бревенчатый тын, окруженный рвом, является первичной оградой монастыря. Именно такими были тихвинские укрепления в канун решительных боев 1613 г. Повесть об осаде Тихвинского монастыря дает подробное представление о крепости. ⁶⁸ Здесь же сообщается о роли стряпчего Дмитрия Воейкова, который значительно укрепил монастырь: «...начаша стену крепити и ров чистити и тарасы рубити». ⁶⁹

Композиция 19-го клейма передает вид монастыря до этих новых построек 1613 г., которые существенно его изменили, придав ему характер боевой крепости. Прославляя создание Тихвинского монастыря конца XVI в., художник передает его таким, каким он был в этот исторический период.

В богатом, разнохарактерном архиве Тихвинского монастыря сохранились драгоценные документы. ⁷⁰ Это два плана, один из которых датируется 1678 г., другой — 1679 г. ⁷¹ Оба эти плана составлены в связи с тяжёлым делом, которое вели между собой тихвинские монастыри — Успенский мужской и Введенский девичий. Как план 1678 г., так и план 1679 г. сняты посланным из Великого Новгорода дворянином Иваном Зелениным. В плане 1679 г. есть еще и уточнения: составителем его назван также Петр Евстафьев.

Даже при беглом рассмотрении вида монастыря, изображенного на клейме иконы 1680 г. и планах, улавливается их общность. Близость между этими разнохарактерными документами несомненна.

⁶⁴ См. Историко-статистическое описание Тихвинского богородицкого большого мужского монастыря, прим. 71 на стр. XX.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ ДАЭ, т. II, СПб., 1836, стр. 286, № 168.

⁶⁸ ПСРЛ, т. III, стр. 268.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Архив Тихвинского монастыря хранится в Ленинграде (БАН) и в Москве (ЦГАДА).

⁷¹ План 1678 г. находится в БАН (т. ф. № 167) и полностью опубликован в конце упоминавшейся книги К. Н. Сербиной. Его также частично воспроизводит С. Забелло, В. Иванов, П. Максимов (Русское деревянное зодчество. М., 1942, стр. 64) и М. Красовский (Курс истории русской архитектуры, ч. 1. Пгр., 1916, стр. 103, рис. 113). План 1679 г. частично опубликован в статье К. К. Романова «Остатки стен XVII ст. в Тихвинском монастыре» (Известия импер. Археологической комиссии, вып. 32, СПб., 1909; вып. 36, СПб., 1910) и в Сборнике Новгородского общества любителей древности (вып. IV, Новгород, 1911).